

Научная статья
УДК 343.851
doi: 10.17223/22253513/57/3

Особенности правового статуса клиентов исполнительной пробации

Александра Викторовна Васеловская¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, vaselovskaya.a@mail.ru*

Аннотация. Раскрываются отдельные аспекты правового статуса клиентов исполнительной пробации. Рассматриваются вопросы об определении и использовании понятия «клиент пробации» в отечественной практике, о категориях лиц, которые могут быть отнесены к клиентам исполнительной пробации. Анализируются понятия трудной жизненной ситуации и индивидуальной нуждемости. На основе проведенного исследования вносятся предложения о необходимости совершенствования действующего законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: пробация, исполнительная пробация, клиент пробации, трудная жизненная ситуация, индивидуальная нуждемость

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>.

Для цитирования: Васеловская А.В. Особенности правового статуса клиентов исполнительной пробации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 57. С. 28–43. doi: 10.17223/22253513/57/3

Original article
doi: 10.17223/22253513/57/3

Features of the legal status of executive probation clients

Alexandra V. Vaselovskaya¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
vaselovskaya.a@mail.ru*

Abstract. The subject of this article is the specifics of the legal status of executive probation clients in the context of the implementation of the provisions of Federal Law No. 10-FZ dated 02/06/2023 "On Probation in the Russian Federation".

The study showed that the current legislation of the Russian Federation does not contain the category of "probation client". The author substantiates the position on the expediency of introducing such a category and supplementing article 5 of the law with an appropriate definition in this regard. The use of the term "probation client" in relation to convicts and former prisoners involved in legal relations on the use of probation will contribute to the destigmatization of this category of persons and seems more correct from the point of view of the legal technique of presenting the document.

The categories of persons in respect of whom enforcement probation may be applied are considered. It is proved that conditional early release, by its social and legal nature, is the basis for the use of post-penitentiary probation, since a person is released from punishment in the form of forced labor or imprisonment, that is, from a penitentiary institution. In this regard, it is pointed out that it is necessary to classify convicts released on parole from serving sentences of imprisonment or forced labor as clients of post-penitentiary probation rather than executive probation (as it is now).

It is noted that the executive probation client must meet the criteria of being in a difficult life situation and the established criteria of individual need. At the same time, a difficult life situation and individual neediness should be associated with (conditioned by) criminal behavior of a person, and overcoming them should lead to stimulating law-abiding behavior of the executive probation client in the future.

Based on the conducted research, the author suggests considering a number of amendments to the current legislation of the Russian Federation on probation. It seems that the consistent implementation of these proposals can have a positive effect and give a positive impetus to the implementation of executive probation in Russia.

Keywords: probation, executive probation, probation client, difficult life situation, individual neediness

Funding: the study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>.

For citation: Vaselovskaya A.V. (2025) Features of the legal status of executive probation clients. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 57. pp. 28–43. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/57/3

Введение

6 февраля 2023 г. был принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О probationии в Российской Федерации» (далее – Закон о probationии), ознаменовавший собой новый этап в изучении теоретико-прикладных аспектов развития института социальной адаптации и ресоциализации осужденных и лиц, отбывших наказание.

Проблема социальной адаптации и ресоциализации указанной категории лиц не является новой для отечественной уголовно-исполнительной практики. До принятия Закона о probationии такая работа проводилась в основном в рамках подготовки исправительными учреждениями лиц, отбывающих наказание, связанное с изоляцией от общества, к освобождению. Отношения, связанные с ресоциализацией и социальной адаптацией бывших заключенных, а также лиц, отбывающих наказание, не связанной с изоляцией от общества, фактически оставались не урегулированными [1. С. 78], вплоть до вступления в силу в 2024 г. Закона о probationии.

Принятие указанного закона свидетельствует о стремлении государства более системно управлять процессами ресоциализации и социальной адаптации осужденных и бывших заключенных [2. С. 185], охватить необходимыми мерами более широкий круг нуждающихся в них лиц, что в конечном итоге должно иметь положительный эффект в виде улучшения условий жизнедеятельности указанной категории лиц и снижения уровня рецидивной преступности.

Следует отметить, что в целом проблема социальной адаптации и ресоциализации осужденных была предметом обсуждения в научных кругах и до принятия Закона о пробации. С принятием указанного закона научные дискуссии по обозначенной теме актуализировались с новой силой. Существенный вклад в исследование проблем социальной адаптации и ресоциализации осужденных и бывших заключенных на современном этапе внесли такие ученые, как В.А. Уткин [1, 3, 4], А.П. Скиба [5–7], М.Р. Гета [8; 9; 10. С. 51–54], А.И. Абатуров [11; 12. С. 3–11] и другие.

При этом многие из исследований, в том числе основанные на принятом в 2023 г. Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации», освещают в основном либо зарубежный опыт пробации, либо становление и перспективы развития института пробации в России в целом. Исследования, посвященные анализу правового статуса лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, немногочисленны и носят лишь фрагментарный характер.

Итак, предметом настоящего исследования является правовой статус лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, в контексте отдельных аспектов его законодательного регулирования и практики применения указанного вида пробации в течение первого года с начала действия соответствующих законодательных положений.

Работа основана на результатах исследований других ученых в указанной области, отечественном и зарубежном законодательстве о пробации, а также собранном эмпирическом материале. В качестве эмпирической основы использованы результаты изучения 31 уникального пробационного дела в отношении лиц, к которым применялась исполнительная пробация, на территории нескольких субъектов Российской Федерации. Изучение личных дел осужденных и бывших заключенных по применению к ним исполнительной пробации осуществлялось в рамках выполнения проекта № 24-78-10043 «Эффективная пробация – безопасное общество», поддержанного Российским научным фондом.

Таким образом, в рамках настоящей статьи будет исследована научная и практическая проблема определения особенностей правового статуса лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, в аспекте его нормативного правового регулирования и первых результатов правоприменительной практики по прошествии одного года с момента вступления в силу законодательных положений о данном виде пробации. Изучение правового статуса будет осуществлено через призму анализа понятия «клиент пробации», исследования социально-демографических и уголовно-правовых характеристик лиц, в отношении которых была применена исполнительная пробация, анализа категорий трудной жизненной ситуации и индивидуальной нуждаемости лица как необходимых условий применения исполнительной пробации. Исследование выполнено по актуальной и социально значимой проблематике и отражает современное состояние развития рассматриваемого института.

1. Понятие «клиент исполнительной пробации»

Термин «клиент пробации» не характерен для отечественного законодательства. Для обозначения «клиентов пробации» в Законе о пробации используется следующая формулировка – «лица, в отношении которых применяется пробация». Кроме того, в разных статьях указанного закона применяются и другие обозначения: «лица, отбывшие уголовные наказания», «осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и (или) которым были назначены иные меры уголовно-правового характера» (ст. 5, ст. 10), «лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации» (ст. 11), «осужденные, отбывающие наказания» (ст. 15) и др.

Отсутствие в законе единой терминологии и использование разнообразных формулировок не позволяют в ряде случаев однозначно определить, распространяется ли та или иная правовая норма на всех клиентов пробации либо же только на какую-то определенную категорию лиц.

Несмотря на отсутствие практики использования термина «клиент пробации» в отечественном законодательстве, отметим, что данная категория получила достаточно широкое распространение в законодательстве ряда зарубежных стран, где институт пробации имеет более глубокие исторические корни и является неотъемлемой частью реализации мер по социальной адаптации и ресоциализации осужденных и бывших заключенных уже не одно десятилетие [16. С. 12]. Например, использование данного термина распространено в законодательстве и практике Соединенных Штатов Америки [14].

Среди государств ближнего зарубежья также встречается практика законодательного применения термина «клиент пробации». Так, например, в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 24.02.2017 № 34 «О пробации» клиентами пробации являются: 1) лица: которым приговором суда назначено наказание без изоляции от общества и принудительные меры уголовно-правового воздействия; освобожденные условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы и подлежащие надзору; к которым решением суда применены взыскания и дополнительные правовые последствия за правонарушения; 2) лица, в отношении которых осуществляется социальное исследование: обвиняемые, в отношении которых судом назначена подготовка пробационного доклада; осужденные, подлежащие условно-досрочному освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы [15].

Таким образом, в законодательстве Кыргызской Республики под клиентами пробации понимаются лица, в отношении которых принято решение о применении какого-либо из видов пробации (досудебной, исполнительной, пенитенциарной, постпенитенциарной).

Не вдаваясь в научные дискуссии относительно истории происхождения термина «клиент пробации», что является темой для самостоятельного исследования, отметим, что автор настоящей статьи разделяет позицию тех ученых, которые считают необходимым введение указанного термина в отечественное законодательство о пробации [13]. Представляется, что для отечественной практики применение категории «клиент пробации» могло бы

иметь положительный эффект, который, на наш взгляд, мог бы проявляться в следующем:

1) с точки зрения юридической техники изложения документа определение на уровне закона родового понятия «клиент пробации» позволило бы более емко и точно очертить тот круг лиц, который далее упоминается в различных статьях закона, а также сделать правовые нормы более лаконичными в изложении и избежать случаев неоднозначного их толкования;

2) использование термина «клиент пробации» имеет более социально нейтральный характер и способствует уменьшению проявлений стигматизации в отношении осужденных и бывших заключенных.

Таким образом, представляется целесообразным введение в законодательство Российской Федерации о пробации категории «клиент пробации». Под клиентом пробации следует понимать лицо, в отношении которого применяется пробация. При этом применительно к каждому виду пробации в законе следует конкретизировать категории лиц, которые будут относиться к клиентам исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации в силу специфики субъектного состава каждого из указанных видов пробации.

Исходя из указанного подхода под клиентом исполнительной пробации предлагается понимать лицо, находящееся в трудной жизненной ситуации и относящееся к категориям, указанным в ч. 1 ст. 11 Закона о пробации, в отношении которого установлены критерии индивидуальной нуждаемости и принято решение о целесообразности оказания содействия в ресоциализации и социальной адаптации.

2. Категории клиентов исполнительной пробации

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона о пробации лица, в отношении которых может применяться исполнительная пробация, условно могут быть поделены на две категории:

1) осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам);

2) лица, в отношении которых применены иные меры уголовно-правового характера.

Применительно ко второй категории лиц необходимо отметить, что термин «иные меры уголовно-правового характера», употребляемый в Законе о пробации и Уголовном кодексе Российской Федерации, имеет различное содержание.

По Уголовному кодексу РФ к иным мерам уголовно-правового характера при буквальном толковании отнесены те меры, которые входят в раздел VI, а именно: принудительные меры медицинского характера (гл. 15), конфискация имущества (гл. 15.1) и судебный штраф (гл. 15.2).

Исходя из содержания положений ст. 5 и 11 Закона о пробации к иным мерам уголовно-правового характера в понимании данного закона отнесены

условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания и ряд других.

Некоторые учёные предлагают рассматривать категорию «уголовно-правовые меры» в узком и широком смысле. Так, например, по мнению В.А. Уткина, в широком смысле слова всякая мера, закрепленная в уголовном законодательстве, является уголовно-правовой по своему местоположению. К уголовно-правовым мерам в узком смысле относятся только те, которые по своей юридической природе органически связаны с методом уголовного права [16. С. 95; 17. С. 188–189].

При таком подходе любая мера, закрепленная в уголовном законе, может быть названа уголовно-правовой мерой в силу своего закрепления в уголовном законе [18. С. 70]. В этом контексте указанные в Законе о пробации лица, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, – это лица, которым назначены иные (помимо наказания) меры, предусмотренные уголовным законом (условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания и др.). Однако и при таком подходе, определяя категории лиц, в отношении которых может применяться исполнительная пробация, необходимо руководствоваться конкретным перечнем, установленным в ч. 1 ст. 11 Закона о пробации, который является закрытым и не предполагает расширительного толкования.

Однако сам перечень, изложенный в ч. 1 ст. 11 Закона о пробации, нуждается, на наш взгляд, в некоторых уточнениях. Во-первых, в части применения первого основания (наказания, не связанные с изоляцией от общества) при изучении пробационных дел были отмечены случаи, когда к лицу применялась исполнительная пробация по данному основанию при назначении наказания, не связанного с изоляцией от общества, в качестве дополнительного. Представляется, что по смыслу, придаваемому законодателем правовой нормой ч. 1 ст. 11 Закона о пробации, а также исходя из сущности самой исполнительной пробации, осуждение лица к наказанию, не связанному с изоляцией от общества, может выступать основанием для применения исполнительной пробации только в том случае, если данные наказания назначены в качестве основных. Во-вторых, обращает на себя внимание второе из указанных в ч. 1 ст. 11 Закона о пробации оснований – условно-досрочное освобождение от отбывания наказаний в виде лишения свободы или принудительных работ. На наш взгляд, условно-досрочное освобождение по своей социальной и правовой природе является скорее основанием для применения постпенитенциарной пробации, поскольку лицо освобождается от наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, т.е. из пенитенциарного учреждения. Наличие данного основания именно в разряде оснований для воздействия на лиц, которые не были изолированы от общества, не позволяет в полной мере определить специфику необходимых мер по ресоциализации указанной категории лиц. В этой связи полагаем, что данное основание для применения пробации (условно-досрочное освобождение от отбывания наказаний в виде лишения свободы или принудительных работ)

должно быть исключено из перечня ч. 1 ст. 11 Закона о пробации и отнесено к основаниям для применения постпенитенциарной пробации.

3. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика клиентов исполнительной пробации

Среди клиентов исполнительной пробации по изученному нами 31 пробационному делу преобладают мужчины (около 80% от общего количества изученных случаев). Средний возраст лиц, в отношении которых применялась исполнительная пробация, – около 37 лет. Чаще всего исполнительная пробация применялась в отношении лиц в возрастной группе 36–55 лет (43%). При этом среди клиентов исполнительной пробации практически полностью отсутствовали несовершеннолетние (менее 1% от числа обратившихся). По уровню образования 51% лиц по изученным пробационным делам имеют основное и среднее общее образование (9–11 классов), среднее профессиональное образование – у 31% лиц, высшее образование имеют 3% лиц; 8% клиентов исполнительной пробации не имеют образования либо имеют начальное образование (4 класса). В отношении остальных информацию об уровне образования из документов пробационного дела установить не удалось.

По трудоустройству картина выглядит следующим образом. Преобладают безработные лица – почти 55%. У 21% клиентов исполнительной пробации имеются неофициальные источники дохода, 14% официально трудоустроены и работают по трудовому договору.

68% лиц по изученным нами пробационным делам являются холостыми, 9% состоят в фактических брачных отношениях, 20% – женаты (замужем).

Относительно уголовно-правовой характеристики клиентов исполнительной пробации следует отметить, что чаще всего лицам, в отношении которых применялась исполнительная пробация, в качестве наказания было назначено лишение свободы (около 70%). Дополнительные наказания были назначены менее 10% лиц. Самым распространенным дополнительным видом наказания было лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Наиболее часто исполнительная пробация назначалась условно осужденным (53%), в 21% случаев клиенты пробации относились к категории осужденных, которым было назначено наказание без изоляции от общества. Преобладающими составами преступлений, за совершение которых были осуждены клиенты исполнительной пробации, явились составы, предусмотренные ст. 157, 158, 228 Уголовного кодекса РФ.

Исходя из указанных данных, можно отметить, что портрет среднестатистического клиента исполнительной пробации по изученным нами делам выглядит следующим образом: это мужчина около 37 лет, холостой либо состоящий в фактических брачных отношениях, чаще всего безработный, имеющий основное или среднее общее образование, совершивший общеуголовное корыстное преступление либо преступление в сфере незаконного

оборота наркотических средств и психотропных веществ, осужденный к лишению свободы условно, реже – к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Представленные наиболее типичные (часто встречающиеся) характеристики клиента исполнительной пробации позволяют произвести прогноз относительно наиболее востребованных мероприятий в рамках исполнительной пробации. Так, например, высокий процент безработных среди лиц, к которым применяется исполнительная пробация, может указывать на высокую потребность в оказании содействия в трудоустройстве. При этом большой процент лиц с основным и средним общим образованием, а также средним профессиональным образованием позволяет спрогнозировать возможные сферы деятельности (отрасли производства), потребность в трудоустройстве в которых будет особенно востребована у клиентов пробации. Отсюда можно предположить, что одним из направлений взаимодействия субъектов исполнительной пробации, которому следует уделить особое первоочередное внимание, является сфера оказания содействия в трудоустройстве.

Еще один важный показатель, который был установлен в процессе проведения настоящего исследования и который представляется важным в аспекте изучения эффективности института исполнительной пробации в целом, а также определения особенностей правового статуса клиентов исполнительной пробации в частности, – это процентное соотношение между общим числом лиц, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях и имеющих право на обращение за исполнительной пробацией, и числом лиц, фактически обратившихся за применением исполнительной пробации. На сегодняшний день этот процент, как правило, составляет не более 3–5% в разных регионах страны. Как видим, указанный показатель совсем небольшой, и исполнительной пробацией в перспективе может быть охвачено гораздо большее число лиц в сравнении с текущими показателями. С учетом анализа изученных анкет, находящихся в пробационных делах и заполняемых самими клиентами исполнительной пробации, а также практики общения с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций и «потенциальными» клиентами исполнительной пробации, т.е. лицами, имеющими право на применение в отношении них данного вида пробации, можно предположить, что небольшой процент обратившихся за исполнительной пробацией в сравнении с общим числом лиц, имеющих право на применение данного вида пробации, в течение первого года реализации исполнительной пробации обусловлен следующими причинами: новизна института пробации (для большинства потенциальных клиентов исполнительной пробации даже сам термин «пробация» является абсолютно новым и незнакомым, а потому вызывает определенную психологическую настороженность); отсутствие отлаженных механизмов взаимодействия субъектов пробации, что усложняет осуществление пробационных мер; отсутствие веры у потенциальных клиентов исполнительной пробации в её действенность и эффективность; необходимость дополнительного взаимодействия с уголовно-исполнительными инспекциями; восприятие пробационных мероприятий не как

мер, направленных на помощь клиентам пробации, а как элемент дополнительного контроля за ними и др. Вопрос о «популярности» исполнительской пробации среди осужденных и частоте обращаемости за применением данного вида пробации, безусловно, важен для прогнозирования эффективности пробации в будущем, а потому требует отдельного комплексного изучения, выходящего за предмет настоящего исследования. В данной статье нами отмечен лишь возможный вектор такого исследования.

4. Трудная жизненная ситуация и индивидуальная нуждаемость клиента исполнительской пробации

Согласно ст. 5, 11 Закона о пробации, клиенты исполнительской пробации должны дополнительно, помимо указанных ранее критериев исполнения в отношении них наказания без изоляции от общества или иных мер уголовно-правового характера, также отвечать следующим критериям:

- 1) наличие трудной жизненной ситуации;
- 2) установленная индивидуальная нуждаемость лица.

Закон о пробации определяет трудную жизненную ситуацию как обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности лиц, в отношении которых применяется пробация и последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно (п. 9 ч. 1 ст. 5 закона).

Отечественный законодатель определил трудную жизненную ситуацию клиента пробации как любое обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия его жизнедеятельности. Из законодательного определения трудной жизненной ситуации следует, что такие обстоятельства могут быть никак не связаны с предшествующим криминальным поведением лица, что представляется не совсем логичным и необоснованно расширяет содержание субъективного права потенциального клиента пробации попытаться решить за счет данного института практически любую свою проблему. Отметим, что в ряде зарубежных государств трудная жизненная ситуация применительно к клиентам пробации сформулирована иначе. Например, в законодательстве о пробации Кыргызской Республики трудная жизненная ситуация определяется как совокупность объективных и личных обстоятельств, являющихся причинами и условиями совершения лицом правонарушений, последствия которых он не может преодолеть самостоятельно [18]. Подобный подход представляется оправданным, поскольку пробация должна быть нацелена не на решение любых жизненных трудностей осужденного или бывшего заключенного, а именно на преодоление того, что стало причиной или условием совершения им преступления.

Индивидуальная нуждаемость определяется законодателем как потребность лиц, в отношении которых применяется пробация, в поддержке, необходимой для преодоления трудной жизненной ситуации (п. 10 ч. 1 ст. 5 закона). Индивидуальная нуждаемость устанавливается в соответствии с Критериями и методикой оценки индивидуальной нуждемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, установленными приложением № 4 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350 [19].

Методика оценки трудной жизненной ситуации, в отличие от методики оценки индивидуальной нуждаемости, ни в законе, ни в подзаконных нормативных правовых актах не установлена. На практике, как правило, оценке подвергается только индивидуальная нуждаемость, а наличие трудной жизненной ситуации у лица, обратившегося за оказанием ему содействия в социальной адаптации и ресоциализации, как правило, оценивается формально, презюмируется либо вовсе не оценивается. Данным подход представляется не совсем верным и может привести к увеличению нагрузки на уголовно-исполнительные инспекции, поскольку за пробацией могут обращаться и те лица, у которых фактически будет отсутствовать трудная жизненная ситуация. Так, например, лицо может иметь потребность в восстановлении ему документа (СНИЛС, ИНН либо любого другого), вместе тем какие-либо обстоятельства, затрудняющие сделать это самостоятельно (обстоятельства трудной жизненной ситуации), могут отсутствовать, следовательно, в подобной ситуации объективных оснований для применения пробации не будет.

Таким образом, поскольку фактор трудной жизненной ситуации наряду с необходимостью установления индивидуальной нуждаемости предусмотрен законом, что, на наш взгляд, является обоснованным, представляется целесообразным дополнить Критерии и методику, установленные приложением № 4 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350, также положениями о необходимости оценки трудной жизненной ситуации лица и возможными критериями, относящимися к такой ситуации.

Что касается индивидуальной нуждаемости клиентов исполнительной пробации, то на практике по изученным нами пробационным делам чаще всего у лиц была установлена нуждаемость в содействии в получении документов, необходимых для реализации своих прав (36%), необходимость консультирования по социальным и правовым вопросам (21%), а также необходимость содействия в трудоустройстве (11%). Сообразно указанным установленным у лиц критериям индивидуальной нуждаемости наибольшей востребованностью пользовались мероприятия по восстановлению документов (чаще всего паспорта, ИНН, СНИЛС, полиса ОМС), мероприятия по консультированию и оказанию содействия в трудоустройстве.

Изучение личных пробационных дел показало, что нередко в отношении одного лица может быть подтверждена его индивидуальная нуждаемость сразу по нескольким критериям. В этом случае возникает вопрос, необходимо ли по каждому из установленных критериев индивидуальной нуждаемости принимать самостоятельное решение о целесообразности (нецелесообразности) применения пробации и разрабатывать отдельную индивидуальную программу с заведением отдельного пробационного дела? Иными словами, может ли в отношении одного и того же лица одновременно находиться на исполнении сразу несколько дел о применении к нему исполнительной пробации? На практике такие случаи имели место быть. Полагаем, что на этапе работы по заявлению лица об оказании ему содействия должна быть проведена комплексная оценка его жизненной ситуации, установлены

(насколько это возможно) все критерии индивидуальной нуждаемости и на основании этого принято решение о целесообразности (нецелесообразности) оказания содействия (с оценкой всех выявленных критериев индивидуальной нуждаемости), составлением единой индивидуальной программы и ведением одного дела. В случае выявления в процессе применения исполнительской пробации дополнительных критериев нуждаемости и (или) деактуализации какой-либо потребности, соответствующие изменения должны вноситься в действующую индивидуальную программу клиента исполнительской пробации. Выделение нескольких дел в отношении одного и того же лица по каждому из установленных критериев нуждаемости представляется нецелесообразным и может приводить к искажению показателей по количеству лиц, которым оказано содействие и помощь в рамках пробации.

Еще один вопрос, возникающий на практике при принятии решений о применении либо отказе в применении к лицу исполнительской пробации, — это вопрос о том, возможно ли повторное применение пробации в отношении одного и того же лица.

Так, ч. 3 ст. 21 Закона о пробации устанавливает запрет на повторное применение постпенитенциарной пробации. В отношении исполнительской пробации прямого указания в законе о невозможности применения данного вида пробации повторно не содержится [23. С. 683]. Вместе с тем ч. 3 ст. 11 закона устанавливает правило о том, что меры исполнительской пробации осуществляются в порядке, установленном гл. 5 указанного федерального закона, в которой и содержится ст. 21, предусматривающая запрет на повторное применение постпенитенциарной пробации. Из указанного можно сделать вывод, что и на исполнительскую пробацию распространяется правило о невозможности её повторного применения.

Данный вывод подтверждается положениями подзаконных нормативных правовых актов. В частности, аналогичные нормы присутствуют в Порядке исполнения обязанностей и осуществления прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных мер или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации, закреплённом в приложении № 1 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350. Согласно п. 56 указанного Порядка, исполнительная пробация повторно не применяется.

С.М. Кривенцева, рассуждая о запрете повторного применения исполнительской пробации, приводит следующий пример: «Петрову, осужденному к исправительным работам сроком на 2 года, в течение 2024 года оказывались социальные услуги в рамках исполнительской пробации. В 2025 году Петров совершает повторное преступление, за которое по приговору суда ему назначено условное осуждение с испытательным сроком на три года, а оставшийся срок исправительных работ судом оставлен к самостоятельному исполнению» [20. С. 684]. Возможно ли в данном случае повторное применение исполнительской пробации по приговору с условным осуждением? Исходя из буквального толкования законодательных положений, следует, что повторное применение пробации невозможно.

Вместе с тем всё многообразие обстоятельств реальной жизни, в том числе не исключающих повторное осуждение лица либо возникновение каких-либо новых потребностей в оказании ему содействия, при наличии и объективном установлении у лица трудной жизненной ситуации, не должно лишать его права на применение исполнительной пробации повторно. В этой связи следует согласиться с позицией С.М. Кривенцевой о нецелесообразности категоричного закрепления в правовых нормах запрета на повторное применение исполнительной пробации [20. С. 684].

Таким образом, считаем целесообразным внесение в Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» и, соответственно, в приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 изменений, исключающих запрет повторного применения исполнительной пробации.

Однако, устраняя запрет на повторное применение исполнительной пробации, важно понимать, что при оценке трудной жизненной ситуации лица, последняя должна быть установлена не само по себе, как любые обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности осужденного или бывшего заключенного, а лишь как такая совокупность объективных и личных обстоятельств, которые явились и (или) могут явиться причинами и условиями совершения лицом преступления, последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. Преодоление индивидуальной нуждаемости, в свою очередь, должно улучшать условия жизнедеятельности клиента пробации (с учетом его трудной жизненной ситуации) и стимулировать его к правопослушному поведению в будущем. Полагаем, что при таком подходе устранение запрета на повторное применение исполнительной пробации, при правильной и взвешенной оценке трудной жизненной ситуации лица и его индивидуальной нуждаемости и установлении их взаимосвязи с криминальным поведением лица с целью минимизации риска повторения такого поведения в будущем, не приведет к значительному увеличению нагрузки на субъектов пробации, но может сделать пробацию более эффективной в тех случаях, когда пробационные меры действительно необходимо лицу, в том числе повторно.

Выводы

По результатам проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы.

1. Представляется целесообразным введение в законодательство Российской Федерации о пробации категории «клиент пробации» и дополнение в связи с этим ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» соответствующим определением. Применительно к каждому виду пробации предлагается конкретизировать категории лиц, которые будут относиться к клиентам исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации.

Под клиентом исполнительной пробации предлагается понимать лицо, находящееся в трудной жизненной ситуации и относящееся к категориям, указанным в ч. 1 ст. 11 Закона о пробации, в отношении которого установлены критерии индивидуальной нуждаемости и принято решение о целесообразности оказания содействия в ресоциализации и социальной адаптации.

2. Введение в законодательство категории «клиент пробации», по мнению автора, будет способствовать уменьшению проявлений стигматизации в отношении осужденных и бывших заключенных, поскольку данный термин является более социально нейтральным, без отсылки к криминальному прошлому лица.

3. Из ч. 1 ст. 11 Закона о пробации предлагается исключить пп. 2: освобожденных условно-досрочно от отбывания наказаний в виде лишения свободы или принудительных работ представляется целесообразным отнести к клиентам постпенитенциарной пробации.

4. При выявлении у клиента исполнительной пробации нескольких критериев нуждаемости в отношении него должно вестись одно пробационное дело (без выделения самостоятельных дел по каждому установленному критерию нуждаемости) с составлением единой индивидуальной программы.

5. Индивидуальная нуждаемость клиента исполнительной пробации должна устанавливаться и оцениваться в совокупности с его трудной жизненной ситуацией. При этом индивидуальная нуждаемость и трудная жизненная ситуация клиента исполнительной пробации должны быть связаны с (обусловлены) преступным поведением лица, а их преодоление должно вести к стимулированию правопослушного поведения клиента исполнительной пробации в будущем.

В завершение отметим, что в настоящей статье представлены лишь некоторые выводы и предложения, касающиеся проблемных вопросов определения правового статуса клиента исполнительной пробации. Надеемся, что данные результаты будут полезными для будущих исследований и смогут стать отправной точкой в изучении иных аспектов пробации.

Список источников

1. Уткин В.А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75–80.

2. Громов В.Г. Пробация и проблемы её реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 184–191.

3. Уткин В.А. О перспективах участия граждан в пробации // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы XIV Российского конгресса уголовного права, Москва, 30–31 мая 2024 года. М. : Юрлитинформ, 2024. С. 538–544.

4. Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.

5. Скиба А.П. Принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: некоторые направления развития законодательства о противодействии преступности // Вестник Кузбасского института. 2024. № 2(59). С. 65–79. doi: 10.53993/2078-3914/2024/2(59)/65-79

6. Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 80–90. doi: 10.53993/2078-3914/2023/1(54)/80-90

7. Скиба А.П. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»: направления развития уголовного права // Союз криминалистов и кримиологов. 2024. № 1. С. 19–25.

8. Гета М.Р. Пробация в уголовном праве зарубежных стран : учеб. пособие. Усть-Каменогорск : Издательство ВКГУ им. С. Аманжолова, 2004. 92 с.
9. Гета М.Р. Пробация в современной России: «подводные рифы» ее правового регулирования // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса междунар. науч.-практ. конф. : В 2 т. Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2024 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 52–55.
10. Гета М.Р. Пробация в России: первые шаги от научной идеи к практическому воплощению // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 01–02 июня 2023 года. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. С. 51–54.
11. Абатуров А.И., Коровин А.А. Служба пробации: зарубежный опыт / под общ. ред. Н.Б. Хуторской. Киров : Спектр-Принт, 2013. 174 с.
12. Абатуров А.И. Пробация как элемент постпенитенциарной безопасности // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2024. — 3–11.
13. Агабекян А.Л. К вопросу о гарантиях защиты частных интересов «клиента» пробации в новом Федеральном законе № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4 (57). С. 9–15. doi: 10.53993/2078-3914/2023/4(57)/9-15
14. Служба пробации Великобритании и США : учеб. пособие / сост. Н.Н. Ивашко, К.А. Кунаш, В.Е. Луценко, А.Л. Морозова. Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2023. 49 с.
15. Закон Кыргызской Республики от 24.02.2017 № 34 «О пробации». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-2335/edition/1103351/ru?ysclid=m9up6zv43q978859352> (дата обращения: 21.04.2025).
16. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. 189 с.
17. Уткин В.А. О правовой природе воспитательных мер, применяемых к осужденным за преступления // Актуальные проблемы государства и права в современный период : сб. ст. Томск, 1981. С. 188–189.
18. Васеловская А.В. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре по Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2023. 184 с.
19. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463279/?ysclid=m5tixdume1873532317 (дата обращения: 15.04.2025).
20. Кривенцева С.М. Исполнительная и постпенитенциарная пробация // Флагман науки. 2024. № 6 (17). С. 683–684.

References

1. Utkin, V.A. (2014) Resotsializatsiya osvobozhdennykh ot nakazaniya: istoriya i sovremennost' [Resocialization of Persons Released from Punishment: History and Modernity]. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1(3). pp. 75–80.
2. Gromov, V.G. (2024) Probatsiya i problemy ee realizatsii v Rossiyskoy Federatsii [Probation and Problems of Its Implementation in the Russian Federation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 24(2). pp. 184–191.
3. Utkin, V.A. (2024) O perspektivakh uchastiya grazhdan v probatsii [On the Prospects for Citizen Participation in Probation]. *Obshchestvennaya opasnost' v уголовном, уголовно-исполнител'ном праве i kriminologii* [Public Danger in Criminal, Penal Law, and Criminology].

Proc. of the 14th Russian Congress of Criminal Law, Moscow, May 30–31, 2024. Moscow: Yurlitinform. pp. 538–544.

4. Utkin, V.A. (2016) O perspektivakh probatsii v Rossii [On the Prospects for Probation in Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. 4. pp. 5–8.

5. Skiba, A.P. (2024) Prinyatie Federal'nogo zakona “O probatsii v Rossiyskoy Federatsii”: nekotorye napravleniya razvitiya zakonodatel'stva o protivodeystvii prestupnosti [The Adoption of the Federal Law 'On Probation in the Russian Federation': Some Directions for the Development of Legislation on Combating Crime]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 2(59). pp. 65–79. DOI: 10.53993/2078-3914/2024/2(59)/65-79

6. Skiba, A.P. & Maloletkina, N.S. (2023) Zakon “O probatsii v Rossiyskoy Federatsii” kak predposylka dal'neyshego razvitiya ugolovno-ispolnitel'nogo prava [The Law 'On Probation in the Russian Federation' as a Prerequisite for the Further Development of Penal Law]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 1(54). pp. 80–90. DOI: 10.53993/2078-3914/2023/1(54)/80-90

7. Skiba, A.P. (2024) Federal'nyy zakon “o probatsii v Rossiyskoy Federatsii”: napravleniya razvitiya ugolovnogo prava [Federal Law 'On Probation in the Russian Federation': Directions for the Development of Criminal Law]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov*. 1. pp. 19–25.

8. Geta, M.R. (2004a) *Probatsiya v ugolovnom prave zarubezhnykh stran* [Probation in the Criminal Law of Foreign Countries]. Ust-Kamenogorsk: S. Amanzholov VKSU.

9. Geta, M.R. (2024b) Probatsiya v sovremennoy Rossii: “podvodnye rify” ee pravovogo regulirovaniya [Probation in Modern Russia: The 'Pitfalls' of Its Legal Regulation]. In: *Peterburgskie penitentsiarnye konferentsii: sbornik materialov kompleksa mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsiy: v 2 t.* [Petersburg Penitentiary Conferences: Collection of Materials from a Series of International Conferences: in 2 vols]. St. Petersburg, Pushkin, May 16–17, 2024. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 52–55.

10. Geta, M.R. (2023) Probatsiya v Rossii: pervye shagi ot nauchnoy idei k prakticheskomu voploshcheniyu [Probation in Russia: First Steps from a Scientific Idea to Practical Implementation]. *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyy opyt* [Penitentiary Security: National Traditions and Foreign Experience]. Proc. of the All-Russian Conference with International Participation, Samara, June 1–2, 2023. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 51–54.

11. Abaturov, A.I. & Korovin, A.A. (2013) *Sluzhba probatsii: zarubezhnyy opyt* [Probation Service: Foreign Experience]. Kirov: Spektr-Print.

12. Abaturov, A.I. (2024) Probatsiya kak element postpenitentsiarnoy bezopasnosti [Probation as an Element of Post-Penitentiary Security]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika* [Legal Science and Practice]. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 3–11.

13. Agabekyan, A.L. (2023) K voprosu o garantiyakh zashchity chastnykh interesov “klienta” probatsii v novom Federal'nom zakone № 10-FZ “O probatsii v Rossiyskoy Federatsii” [On the Guarantees for Protecting the Private Interests of the Probation 'Client' in the New Federal Law No. 10-FZ 'On Probation in the Russian Federation']. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 4(57). pp. 9–15. DOI: 10.53993/2078-3914/2023/4(57)/9-15

14. Ivashko, N.N., Kunash, K.A., Lutsenko, V.E. & Morozova, A.L. (2023) *Sluzhba probatsii Velikobritanii i SShA* [Probation Service of the United Kingdom and the USA]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

15. The Kyrgyz Republic. (2017) *Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 24.02.2017 № 34 “O probatsii”* [Law of the Kyrgyz Republic No. 34 of February 24, 2017, “On Probation”]. [Online] Available from: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-2335/edition/1103351/ru?ysclid=m9up6zv43q978859352> (Accessed: 21st April 2025).

16. Utkin, V.A. (1984) *Nakazanie i ispravitel'no-trudovoe vozdeystvie* [Punishment and Corrective Labor Influence]. Tomsk: Tomsk State University.

17. Utkin, V.A. (1981) O pravovoy prirode vospitatel'nykh mer, primenyaemykh k osuzhdennym za prestupleniya [On the Legal Nature of Educational Measures Applied to Persons Convicted of Crimes]. In: *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava v sovremennyy period* [Current Problems of State and Law in the Modern Period]. Tomsk: [s.n.]. pp. 188–189.

18. Vaselovskaya, A.V. (2023) *Prinuditel'noe lechenie v psikhiatricheskom statsionare po Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Compulsory Treatment in a Psychiatric Hospital under the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurlitinform.

19. Russian Federation. (2023) *Prikaz Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii ot 29.11.2023 № 350 O resotsializatsii, sotsial'noy adaptatsii i sotsial'noy reabilitatsii lits, v otnoshenii kotorykh primenyaetsya probatsiya v sootvetstviy s Federal'nym zakonom ot 06.02.2023 № 10-FZ "O probatsii v Rossiyskoy Federatsii"* [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 350 of November 29, 2023, On the Resocialization, Social Adaptation and Social Rehabilitation of Persons Subject to Probation in Accordance with Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023, On Probation in the Russian Federation]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463279/?ysclid=m5tixdume1873532317 (Accessed: 15th April 2025).

20. Kriventseva, S.M. (2024) Ispolnitel'naya i postpenitentsiarnaya probatsiya [Executive and Post-Penitentiary Probation]. *Flagman nauki*. 6(17). pp. 683–684.

Информация об авторе:

Васеловская А.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: vaselovskaya.a@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Vaselovskaya A.V., National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vaselovskaya.a@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.04.2025;
одобрена после рецензирования 26.06.2025; принята к публикации 10.10.2025.*

*The article was submitted 25.04.2025;
approved after reviewing 26.06.2025; accepted for publication 10.10.2025.*